

— Вперёд, догоняйте! — приказал Ван Мэн, и сотня всадников тут же бросилась в погоню.

Белая фигура, услышав топот копыт, на мгновение замедлила шаг, развернулась и направилась прямо к ним. Ван Мэн и Чжао Чжипин переглянулись, после чего приказали сотне вернуться.

— Кто идёт? — громко крикнул Ван Мэн.

— Это вы, генерал Ван? — холодный голос, пронзивший зимний ветер, отчётливо донёсся до его ушей. — Это я.

Через мгновение человек в белом оказался рядом. Ван Мэн, увидев его, с радостью спросил:

— Герой Бай, где наш князь?

— Генерал Ван, — подойдя ближе, Бай Юньфэй торопливо произнёс. — Цинь Юй схвачен.

Схвачен! Брови Чжао Чжипина резко нахмурились, и он, обменявшись взглядом с Ван Мэном, тут же умчался на коне.

Топот копыт гулко разносился по земле. На горизонте показалась чёрная линия всадников, несущихся с грохотом. Хусский генерал, подняв голову, что-то громко прокричал.

— Всё кончено, хусцы используют нас как прикрытие, — пробормотал мужчина средних лет.

Цинь Юй взглянул на него, затем повернулся вперёд. Неужели ему суждено умереть под стрелами армии Великой Юн?

Младший командир, крича, гнал всех пленных вперёд. Цинь Юй стоял в первых рядах. Топот копыт приближался, и он, казалось, уже видел холодный блеск наконечников стрел. Сердце билось всё быстрее. Закрыв глаза, он молился только об одном — чтобы смерть наступила мгновенно.

Ржание коня заставило его открыть глаза. Армия Великой Юн не выпустила стрел, а разделалась на два отряда, окружив хусцев. Только он успел вздохнуть с облегчением, как верёвки были перерезаны, и хусцы, гнавшие пленных, попытались использовать их, чтобы рассеять строй кавалерии.

На поле боя поднялись клубы пыли. Бай Юньфэй, держась за поводья, дрожащей рукой произнёс:

— Генерал Ван, он погибнет.

— Герой Бай, — с трудом выдавил Ван Мэн, глядя на него. — Это единственный способ.

Нельзя было позволить врагу узнать, что князь в их руках, и тем более подвергать его опасности. Это был лучший выход. Он уже отдал приказ: никто не должен причинять вреда пленным ханьцам.

Война жестока. Будь ты знатным или простолюдином, стоит только взять в руки меч и выйти на поле боя, как ты становишься всего лишь одной жизнью среди множества других.

Цинь Юй осторожно уклонялся от мечей и ржущих коней. Армия Северной границы была непревзойдённой, и справиться с этим маленьким племенем для них не составляло труда. Ему нужно было лишь продержаться чуть дольше, чтобы выжить.

Споткнувшись, он потерял равновесие, ударился лбом о землю. Стиснув зубы, он попытался перевернуться, как вдруг рядом промелькнула чёрная тень, и перед его глазами оказалось копыто коня.

Лучше бы он умер от стрелы!

Свист! Меч рассек воздух, и всадник был сброшен с коня. Белая фигура, словно бессмертный мечник, спустилась с небес, схватила Цинь Юя за грудь и в мгновение ока умчалась прочь.

Герой, ты пришёл так вовремя!

Цинь Юй устало улыбнулся, оглянувшись на того, кто его толкнул. Это был тот самый мужчина средних лет, чью грудь уже раздавило копыто коня. Его широко раскрытые глаза смотрели в сторону Цинь Юя.

Эх... — он вздохнул и закрыл глаза.

В шатре

— Ваше Высочество, мы опоздали с подмогой, простите нас, — Ван Мэн и Чжао Чжипин опустились на колени.

— Почему вы не пришли на помощь, когда Сюаньчэн подвергся нападению? Почему только сейчас? — Цинь Юй задал вопрос напрямую.

— Ваше Высочество, хусцы блокировали все пути. Мы с господином Чжао только что добрались до Шочэна, как ночью подверглись нападению. Хусцы окружили все выходы из города, и мы не могли выбраться, — опустил голову Ван Мэн.

— Двадцать тысяч кавалерии и гарнизон города, почти сорок тысяч человек, не смогли прорвать эту толпу безоружных?

Ван Мэн покраснел от стыда, опустив голову и не смея произнести ни слова. Чжао Чжипин взглянул на него и вышел вперёд.

— Ваше Высочество, это не была толпа безоружных.

— Не была? — Цинь Юй на мгновение задумался, и в его душе что-то прояснилось.

— Теперь я понимаю, что за пределами Сюаньчэна находились не только основные силы Хуянь. Они разместили отборную конницу Хуянь на внешнем кольце, поэтому Ваше Высочество не смогли их обнаружить. Они разделили свои силы, чтобы блокировать ближайшие города и изолировать Сюаньчэн.

Значит, не стоило разделять войска. Цинь Юй молчал, на лице его застыла мрачная тень, но внутри всё ещё клокотало странное чувство.

Чжао Чжипин, словно почувствовав странность князя, поднял голову и тихо произнёс:

— Ваше Высочество, разделение войск не было ошибкой. Если бы мы не разделили силы, вся армия погибла бы в Сюаньчэне. Вам не кажется, что город пал слишком быстро?

Действительно, слишком быстро. Сердце Цинь Юя ёкнуло, и он взглянул на Чжао Чжипина:

— Что ты хочешь сказать?

— Сюаньчэн пал так быстро только потому, что... — Чжао Чжипин посмотрел на князя, — кто-то выдал секрет.

Свист... Ван Мэн втянул воздух, осторожно глядя на князя. Одна фраза Чжао Чжипина превратила всех на Северной границе, включая его самого, в подозреваемых.

Цинь Юй бросил взгляд на Ван Мэна, крепко сжал губы и, помолчав, спросил:

— Ван Мэн, сколько войск осталось у армии Северной границы? Как дела в Сюаньчэне?

— У меня и генерала Сун И осталось тридцать тысяч кавалерии и сорок тысяч пехотинцев, всего семьдесят тысяч человек. Сегодня хусцы покинули Сюаньчэн и направились к Синьчэну, вероятно, чтобы атаковать столицу.

— Сегодня ушли? — удивился Цинь Юй.

Он думал, что хусцы двинутся на юг уже на следующий день. Видимо, они очень ценили его и не собирались отступать, пока не схватят.

— Вся кавалерия у тебя?

— Да, — ответил Ван Мэн.

— Немедленно отведи всю кавалерию в Цзичэн, соединишься с армией князя Цзинь под командованием Фань Вэньтяня. Сдерживай хусцев с тыла, но не вступай в открытый бой. Пусть они только замедлят свой ход, — серьёзно сказал Цинь Юй.

— Есть.

— Немедленно прикажи Сун И собрать остатки войск и быть готовым поддержать Цзичэн. Перебросьте продовольствие из Даляна, — Цинь Юй устремил взгляд вперёд, уголок его глаза дёргался. — Раз уж хусцы вошли сюда, пусть не возвращаются.

— Принято, — Ван Мэн тут же встал.

— Ван Мэн, — вдруг окликнул его Цинь Юй, голос его звучал жёстко. — Три дня. Кто не выполнит приказ, будет казнён без суда.

Лицо Ван Мэна стало серьёзным, и он тут же удалился.

— Ваше Высочество, — тихо спросил Чжао Чжипин, увидев, что Ван Мэн ушёл. — А насчёт утечки информации...

— Ни слова. Ты тайно расследуй.

— Понял.

— А насчёт моего пленения? — вдруг спросил Цинь Юй.

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, — поклонился Чжао Чжипин. — Ни единого слуха не просочится.

Цинь Юй кивнул, не говоря больше ни слова, и устало откинулся назад. Рана ныла, и он, повернувшись, постарался не касаться её.

— Ты обманул меня.

Чуть не забыл, что герой всё ещё здесь. Цинь Юй повернул голову и, улыбнувшись, спросил:

— В чём я тебя обманул?

— Ты не был уверен, что останешься в живых, — вспоминая только что произошедшее, Бай Юньфэй говорил о том, как на таком хаотичном поле боя малейшая ошибка могла стоить жизни. — Как можно было быть так уверенным в своей безопасности?

Как ты всё ещё думаешь об этом? Цинь Юй покачал головой и объяснил:

— Это нельзя назвать обманом. У меня было как минимум шесть шансов из десяти, что я выживу. В худшем случае меня бы продали в земли хусцев, и тогда ты мог бы выкупить меня.

Выкупить? Бай Юньфэй отвернулся, раздражённо сказав:

— Но если бы ты ошибся хоть на йоту, ты бы погиб. Ты понимаешь это?

— Понимаю, — улыбнулся Цинь Юй, глядя ему в глаза. — Но, Юньфэй, как бы ты ни был силён, против тысячи воинов ты бессилен. Один залп стрел — и любой мастер погибнет. Неужели ты хотел бы, чтобы мы оба погибли? Ты ушёл, и у нас оставался хоть какой-то шанс выжить. Хотя бы один из нас.

Но, возможно, я хотел не этого шанса. Бай Юньфэй смотрел на него, ничего не говоря. Он понял, что тот Цинь Юй, которого он знал на горе Ци, был лишь малой частью, и многое оставалось ему неизвестным.

Бай Юньфэй просто смотрел на него. Цинь Юй, глядя на его ясный взгляд и холодную ауру, вдруг подумал, что если бы герой попал в плен, за него можно было бы выручить хорошую цену.

Хе-хе... Его Высочество князь Цзинь тихо рассмеялся, но тут же испугался руки, протянувшейся к нему.

— Герой, что ты делаешь?

«Я же для твоего же блага, неужели ты собираешься ударить меня?» — подумал Цинь Юй, схватив руку Бай Юньфэя, тянувшую его за ворот.

— Перевяжу рану, — Бай Юньфэй слегка смутился. — А ты что подумал?

— Откуда мне знать, что ты задумал? — вечно пользуешься своей силой, чтобы командовать. «Я слишком терпелив, чтобы спорить с тобой», — ворчал про себя Цинь Юй, но послушно расстегнул одежду, продолжая говорить. — Герой, тебе нужно избавиться от привычки действовать молча. Только я тебя понимаю. Если бы это был кто-то другой, кто бы догадался, что ты хочешь? Если бы это была девушка, она бы, наверное... Ай, полегче.

— Другие не так болтливы, как ты, — холодно бросил Бай Юньфэй.

<http://bllate.org/book/16170/1450315>